

Мировые гении с берегов Невы

«Петербургский дневник»

№22(286) 14 Июня 2010

О Михаиле Громе в научном мире коллеги говорят восторженно, называя его «новым Эйнштейном», «Ньютоном» и даже «Леонардо да Винчи», отмечая, что он внес в геометрию «революционный вклад». А родился Михаил Леонидович – этот сегодня общепризнанный мировой гений математики – у нас под боком, в Бокситогорске под Ленинградом. Правда, закончил 217-ю школу (которую и сегодня сам называет «исключительно хорошей»), а потом знаменитый Ленинградский университет. Кстати, его мать – двоюродная сестра чемпиона мира по шахматам Михаила Ботвинника. В 30 лет Громов защитил докторскую диссертацию, а в 31 год стал доцентом. В смутные времена, когда все в стране стало разваливаться, уехал за границу и сейчас живет во Франции, где получил гражданство. Правда, как только стало возможно, российское гражданство он восстановил.

Широкой публике имя математика стало известно в прошлом году, когда король Норвегии Херолд в торжественной обстановке вручил ему премию Абеля, которую считают математическим аналогом Нобелевской премии. (Как известно, сам Нобель почему-то не любил математиков, а потому не включил их в перечень лауреатов своей самой престижной в мире научной награды.) В денежном выражении премия Абеля составляет 6 миллионов норвежских крон, т. е. около 950 тысяч долларов США. Премия учреждена в 2002 году Академией наук Норвегии и очень престижна в математическом мире.

Особо важный вклад

Докторская диссертация молодого Громова сразу вызвала фурор в научном мире. Это позволило ему, когда ученые в развалившемся СССР оказались в полной нищете, получить место в американском университете Стоуни Брук. Но скоро он переехал во Францию, где и живет до сих пор в небольшом городке Бюр-сюр-Иветт в 25 километрах от Парижа. Там расположен Институт высших научных исследований, в котором он работает. В 1992 году Громов получил французское гражданство. В представлении комитета по Абелевским премиям говорится: «Громов является одним из ведущих математиков современности. Он известен своим важным вкладом во многие области математики, особенно геометрии. Геометрия – одна из старейших отраслей математики. Столетиями она привлекает внимание величайших математиков мира, но в последние 50 лет в ней произошли радикальные изменения. Михаил Громов стоял во главе некоторых важнейших

достижений, предоставил глубоко оригинальные идеи, которые в результате привели к новым взглядам на геометрию и другие сферы математики».

В одном из интервью Громова спросили, какое применение могут иметь ваши работы? «Неправильный вопрос, – ответил он. – Конечно, нужно решать практические задачи, но если вы заняты только этим — вы не ученый. Наука решает задачи, не имеющие конкретной цели. Иначе мы не слезли бы с деревьев. История показывает, что все наше будущее определяется опытом такого как будто бы ни с чем не связанного духовного движения».

Сейчас Михаил Громов занимается использованием геометрии в биологии, занят расшифровкой геномов, работает над созданием геометрической модели сердца. Ученые считают, что в результате может произойти прорыв в кардиологии. Однако сам он вовсе не думает, что его работы и математика вообще должны носить прикладной характер. В одном интервью он сказал: «Чистую математику объяснять трудно даже математику. На математической лекции никто ничего не понимает. И это математики. Но это нормально. Потом прорезается... Математика встроена в структуру общей культуры и образования. И если ее не будет, в первый момент ничего не изменится. Первое поколение ничего не заметит. А следующие начнут опускаться, опускаться и провалятся. Не то чтобы каждое открытие обязательно применится – применится одно из ста. Но эффект его потрясающий. Электричество – казалось бы, ерунда. Потер янтарь бумажкой – и что получилось? Терли, терли, терли... А иначе у нас не было бы электричества».

Гриша и Миша

Удивительно, но интерес к математику Громову возник в результате... скандала. После того как другой воспитанник ленинградской математической школы Гриша Перельман (так до сих пор называет себя сам Перельман, подобно тому, как и Громов называет себя Мишей) отказался вдруг от миллиона долларов – престижнейшей премии института Клея за доказательство труднейшей теоремы Пуанкаре, над решением которой ученые ломали головы около ста лет.

В наши сугубо прагматические времена такое вызвало сенсацию. Как? Отказаться от миллиона долларов! Толпы журналистов ринулись в Петербург к Перельману, чтобы получить интервью у такого чудака. Но он ни с кем не стал встречаться! От этого сенсация стала еще громче: кто же в наши времена отказывается от общения со СМИ? И все вдруг поняли, что в мире есть другие ценности и, самое главное, что есть люди, для которых деньги и слава – вовсе не самое главное в жизни. И оказалось, что такие люди – ученые и что они из Петербурга. Причем это вовсе не одиночки и не замшелые отшельники, каким сегодня в СМИ часто изображают Перельмана.

Когда Громова спросили, что он думает о Перельмане, назвав того «одиночкой», Михаил Леонидович возмутился. «Это вы бросьте, какой же Перельман одиночка! Он индивидуалистический человек, но живет совсем не в вакууме. Перельман – ученый, исключительно хорошо воспринимающий идеи и влияние разных людей... Нельзя же выбрать поле деятельности, просто глядя в книги. Должна быть какая-то система поиска. И эту систему вы получаете от окружения».

Если ничего не сделать, мы исчезнем

Сам Громов это хорошо понимает, а потому высоко ценит ту научную, высоко духовную атмосферу, которая раньше существовала в нашей стране. «В свое время, – заявил он в другом интервью, – в России был замечательный настрой в научном обществе. Существовала высокая духовная направленность, несмотря на то, что вненаучное окружение было довольно неприятное. Но во всем обществе даже официальная пропаганда делала упор на значимость науки и математики в частности. Это была общепринятая идея... В США сейчас такой настрой значительно слабее. В американском обществе нет идеи о том, что наука – одно из самых замечательных явлений».

Скептически оценивает Громов, прожив много лет в США и во Франции, и уровень образования на Западе. «Такое ощущение, что образование находится в кризисе во всем мире. В США... по оценке американского правительства, образование находится на исключительно низком уровне. Конечно, имеются хорошие школы и университеты, но средний уровень очень низкий».

«Главный ресурс любого общества, – уверен Громов, – квалификация его людей. Все остальное – воздух. Поэтому очевидно: если ничего не сделать, то лет через сто мы не справимся с экологическими и политическими проблемами и исчезнем».

Владимир Малышев